

- ¹⁸ ГАСО. Ф. 50. Оп. 2. Д. 2902. Л. 343.
- ¹⁹ РГИА. Ф. 49. Оп. 1. Д. 57. Л. 402.
- ²⁰ ГАПО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 79. Л. 8–9.
- ²¹ ГАСО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 81. Л. 8.
- ²² ГАСО. Ф. 50. Оп. 2. Д. 2902. Л. 342.
- ²³ Трифонов В.П., Ярков В.П. Золотая промышленность Урала в пореформенный период (1861–1917) // 200 лет золотой промышленности Урала. Свердловск, 1948. С. 41.
- ²⁴ ГАСО. Ф. 50. Оп. 2. Д. 2904. Л. 56 – 68 об.
- ²⁵ Общий обзор главнейших отраслей горной и горнозаводской промышленности в России. СПб., 1915. С. 17.
- ²⁶ ГАЧО. Ф. 168. Оп. 1. Д. 111. Л. 3.
- ²⁷ ГАЧО. Ф. 168. Оп. 1. Д. 85. Л. 1.
- ²⁸ ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 124. Л. 5 об.
- ²⁹ ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 192. Л. 21–22.
- ³⁰ ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 192. Л. 22 об.
- ³¹ ГАСО. Ф. 51. Оп. 1. Д. 772. Л. 306; ГАЧО. Ф. 168. Оп. 1. Д. 109. Л. 1–3.
- ³² ГАСО. Ф. 50. Оп. 2. Д. 3328. Л. 93; Ф. 172. Оп. 1. Д. 35. Л. 3.
- ³³ Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1898. Ст. 935.
- ³⁴ РГИА. Ф. 49. Оп. 1. Д. 48. Л. 194.
- ³⁵ Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1899. Ст. 2370.
- ³⁶ ГАСО. Ф. 53. Оп. 1. Д. 82. Л. 25–26; Л. 169–171; ГАПО. Ф. 174. Оп. 1. Д. 68. Л. 128–128 об.; ГАОО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 127. Л. 6–49.
- ³⁷ ГАСО. Ф. 5. Оп. 1. Д. 71. Л. 39 об. – 40.
- ³⁸ Кихлер Л. Ф. Ответ окружного инженера // Золото и платина. 1910. № 2. С. 47.
- ³⁹ Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1915. Ст. 1159.
- ⁴⁰ ГАОО. Ф. 156. Оп. 1. Д. 249. Л. 194–197.
- ⁴¹ РГИА. Ф. 49. Оп. 1. Д. 57. Л. 404–405.
- ⁴² Собрание узаконений и распоряжений правительства. 1916. Ст. 1020.
- ⁴³ Зив В.С. Иностранные капиталы в русской горнозаводской промышленности. Пг., 1917. С. 108–111.

*П.А. Саенко
(Екатеринбург)*

Офицеры военно-морского флота и русская культура

Военное дело вообще, а военно-морское дело в частности, представляет одну из областей культуры общества. Развитие военно-морской мысли, стратегии, оперативного искусства и тактики, вооружения и кораблестроения – все это монополярная сфера деятельности морских офицеров. Следовательно, их профессиональная деятельность в конечном итоге способствовала и способствует развитию культуры российского общества.

Однако было бы неверным полагать, что связь русского военно-морского офицерского корпуса с отечественной культурой ограничивается лишь областью собственно морского дела. Эта связь более широка и многогранна. И объясняется это явление, прежде всего

тем, что на протяжении достаточно долгого времени военно-морские офицеры представляли собой элитный слой, практически идентичный по своему положению в обществе высшему сословию – дворянству. Поэтому практически в любой области культуры можно заметить определенное влияние выходцев из ВМФ.

Так, например, еще в 1800 г. начал выходить первый военно-морской журнал – «Морские записки, или Собрание всякого рода касающихся вообще до мореплавания сочинений и переводов, издаваемых при Государственной Коллегии комитетом». Его редактировал адмирал А. С. Шишков. С течением времени название журнала менялось, как менялись и его редакторы. В период с 1828 по 1845 гг. это были «Записки ученого комитета морского штаба», а редактировал их и был регулярным автором многих статей Л. И. Голенищев-Кутузов. Журнал отражал наиболее важные стороны военно-морского дела: историю военно-морского флота, исследования и изобретения по вопросам вооружения и кораблестроения, новости навигации, астрономии, гидрографии и других наук, сведения об иностранных флотах и т. д. С 1848 г. по настоящее время журнал выходит ежемесячно под названием «Морской сборник». На его страницах публикуются статьи не только по морским вопросам, но и по проблемам государственного строительства, финансов, судопроизводства, педагогики и психологии и т. п. Весомый вклад в становление журнала был сделан великим князем Константином Николаевичем, генерал-адмиралом в 1853–1881 гг. он возглавлял русский флот на постах управляющего Морским министерством и главного начальника флота и морского ведомства). Ему удалось добиться того, что «Морской Сборник» стал образцом для всех русских журналов того времени. Помимо выдающихся адмиралов и офицеров в число сотрудников журнала были привлечены лучшие научные и литературные силы: Афанасьев-Чужбинский, Бем, Даль, Валуев, Греч, Гончаров, Островский, Потехин, Писемский и др. Чтобы дать им темы, полезные для развития личного состава флота, литераторы получили от Морского министерства командировки для изучения России и зарубежных государств¹. Гончаров пошел на фрегате «Паллада» в кругосветное плавание; Григорович пошел в плавание на «Ретвизане»; для изучения той части населения России, которая занималась морскими промыслами, ездили Михайлов, Афанасьев-Чужбинский, Писемский, Островский, Потехин и Данилевский. В инструкции им великий князь писал: «Морское начальство, не желая стеснять таланта, вполне предоставляет вам излагать ваше путешествие и результаты исследований в той форме и в тех размерах, которые вам покажутся наиболее удобными, ожидая от вашего пера произведения, достойного, как по содержанию и изложению, так и по объему»². Знаменитые «Вопро-

сы жизни» и «Школа и жизнь» Пирогова появились впервые в «Морском Сборнике».

Сегодня в ранге заместителя главного редактора журнала «Морской Сборник» трудится капитан I ранга Иванов Вячеслав Михайлович, родившийся в Пышме Свердловской области. Прежде чем занять эту высокую и престижную на флоте должность, он прошел срочную службу на Северном флоте в качестве сигнальщика на спасательном судне «Памир», окончил Киевское ВВМПУ, служил на кораблях ЧФ, прошел хорошую школу флотской журналистики в редакции газеты «Флаг Родины».

Одной из областей знания, важной составной частью отечественной культуры является военно-морская история. На этой ниве плодотворно трудились многие адмиралы, генералы и офицеры флота. Среди них Н.Л. Кладо, Е.И. Аренс, А.Н. Щеглов, А.В. Штааль, Н.А. Бологов, В.А. Белли, Е.В. Березин, А.В. Немитц, Н.В. Новиков, Е.Е. Шведе, В.Е. Егорьев, К.В. Пензин, Ф.Ф. Вёселаго и многие другие.

Важной областью знания, обязанным своим развитием главным образом адмиралам и офицерам, являлись географические исследования. Многие открытия в этой области связаны с именами П.Ф. Анжу, Ф.Ф. Беллинсгаузена, В.И. Беринга, А.И. Бутакова, М.Н. Васильева, Ф.П. Врангеля, М.М. Геденштрома, В.М. Головнина, Л.А. Загоскина, О.Е. Коцебу, И.Ф. Крузенштерна, М.П. Лазарева, Д.Я. и Х.П. Лаптевых, Ю.Ф. Лисянского, Ф.П. Литке, С.Г. Малыгина, Г.И. Невельского, П.К. Пахтусова, В.В. Прончищев, Г.А. Сарычева, Г.Я. Седова, С.И. Челюскина, А.И. Чирикова, Г.С. Шишмарева, В.В. Благодарева, Г.Л. Брусилова, Л.А. Гагемейстера, П.К. Креницина, М.Д. Левашова, Ф.Ф. Матюшкина, Ф.А. Минина, П.Н. Назимова, Е.В. Путятин, П.И. Рикорда, Ф.И. Соймонова, Д.В. Стерлегова, И.С. Унковского, А.К. Циволько, В.Я. Чичагова, М.П. Шпанберга и многих других. Из 492 наиболее известных русских мореплавателей и географов 60,0% офицеры, из 178 человек, чьи имена остались на картах мира, – 130 офицеров³.

Такие науки, как геодезия гидрография, метеорология, картография и т.п. развивались в России преимущественно благодаря усилиям офицеров армии и флота. Все отчеты и карты открытий русских моряков немедленно переводились на иностранные языки и расхватывались офицерами других флотов. Атласы Крузенштерна, Лисянского, Коцебу, Головина, Литке, Беллинсгаузена, Тебенкова и других в течение многих лет были единственными надежными пособиями мореходов.

Немало морских офицеров трудились в областях естественных и точных наук и достигли в них блестящих результатов. Так, например, уроженец южного Урала (г. Оренбурга) Аксель Иванович Берг, академик АН СССР, инженер-адмирал стал одним из основополож-

ников отечественной кибернетики и радиолокации. А родившийся в г. Перми Евгений Леонидович Бравин стал видным ученым в области морского артиллерийского оружия, академиком Академии Артиллерийских Наук, инженер-контр-адмиралом⁴.

Следует заметить, что многие морские офицеры, ставшие видными учеными, писателями, деятелями культуры не просто числились какое-то время за морским ведомством, а действительно были настоящими моряками, участвовали в дальних плаваниях и кругосветных походах. Так если в качестве примера рассмотреть только одну эскадру Тихоокеанского флота, которая в годы гражданской войны в США прибыла в Сан-Франциско и своим присутствием не допустила высадки англо-французского десанта в поддержку южан, то нам откроется весьма интересная картина. Морской кадет Станюкович впоследствии стал морским офицером и известным писателем. Другой морской кадет Макаров стал известным ученым и адмиралом. Командир клипера «Гайдамак» капитан-лейтенант Пешуров стал адмиралом и морским министром, так же как и лейтенант Авелан с «Новика». Мичман Дурново с «Калевалы» в 1900 г. был министром внутренних дел. Лейтенант В. Басаргин, командир «Рынды», дослужился до адмирала и генерал-адъютанта. Командир клипера «Абрек» капитан II ранга К.Е. Пилкин стал адмиралом, создателем отечественной минной школы. Под стать своим подчиненным был и сам командир эскадры, адмирал А.А. Попов. Во время Крымской войны он, командуя пароходом «Тамань» на Черном море, потопил шесть неприятельских кораблей. Только его корабль сумел, прорвав блокаду, вырваться из осажденного Севастополя и прибыть в Одессу. Именно адмирал Попов разработал проекты плавучих батарей, которые на флоте прозвали по имени их автора – «Поповками». Он же в 1867 г. разработал проект броненосного корабля «Петр Великий», который был построен под его руководством и спущен на воду 15 августа 1872 г. Это был самый мощный броненосец в мире. Он имел хорошее бронирование, сильную артиллерию, ему не было равных по скорости даже среди новейших кораблей подобного ранга владычицы морей Великобритании. В конце 70-х гг. XIX в. А.А. Попов создал оригинальные тип броненосного крейсера «Генерал-Адмирал». Его перу принадлежали многие содержательные статьи в «Морском Сборнике». В 1863 г. на Урале было построено первое в России специализированное предприятие по производству броневых плит для обшивки кораблей, а также береговых укреплений – Камский броневой завод. Инициаторами его создания были адмиралы Е.В. Путятин и А.А. Попов. Первой продукцией завода стали четырехдвоймовые (10,16 см.) броневые плиты, изготовленные методом прокатки с последующим термическим упрочением. В последующие годы началось производство шестидвоймовых плит (15,24 см.). Каче-

ство уральской брони было отменным и выше, чем у подобной продукции английской фирмы «Кэмпбэл» и удовлетворяло всем требованиям Морского министерства. В уральскую броню были одеты крейсера: «Адмирал Лазарев», «Адмирал Чичагов», «Адмирал Спиридов», «Адмирал Грейг» и канонерские лодки (мониторы второй серии) «Русалка»⁵, «Чародейка», а также плавучая батарея «Адмирал Попов».

Из офицеров флота вышло немало известных историков, причем их работы посвящены не только истории ВМФ. Так, например, офицер российского флота, а в гражданской жизни советник Пермской казенной палаты, В.Н. Берх написал ряд работ, посвященных В. Генинину и В. Татищеву. Комиссар Морских Сил Черного и Азовского морей (по нынешним временам, скорее всего – адмирал) стал автором трудов по истории Урала⁶.

Можно было бы также упомянуть о выходцах с флота в медицинский и гуманитарных науках, в литературе и других видах искусства. Но, пожалуй, и так ясно, что представители морского офицерского корпуса внесли в прежние годы весомый вклад в развитие отечественной и мировой культуры. Какую бы сферу культурной жизни России мы ни взяли, всюду заметный след оставили выпускники морских кадетских корпусов и военно-морских училищ.

Примечание

¹ См.: Житков К.Г. Светлой памяти Великого Князя Константина Николаевича // Морской сб. 1912. № 1.

² История Российского флота. М., 2006. С. 391.

³ См.: Волков С.В. Русский офицерский корпус. М., 1993. С. 303.

⁴ См.: Адмиралы и генералы Военно-Морского Флота СССР. СПб., 2001. С. 26–27, 34.

⁵ «Русалка» погибла во время шторма в Финском заливе при переходе из Таллина в Гельсингфорс. В столице Эстонии ей установлен памятник известного скульптора Амадуса Адамсона.

⁶ См.: Саенко П.А. Российская наука и военные профессионалы / Вторые Уральские военно-исторические чтения. Екатеринбург. 2000. С. 75–76.

*Н.Д. Сапожникова
(Екатеринбург)*

Дворянство среди специалистов и управителей горных заводов Урала в 30-х годах XVIII века

Становление и бурный рост горно-металлургической промышленности Урала в первые десятилетия XVIII в. потребовали значительного числа как специалистов, так и организаторов производства. Государственная Берг-Коллегия, отцы-основатели уральской металлургии В.Н. Татищев и В. де Генин прилагали огромные усилия к обеспечению горных заводов необходимыми командными кад-